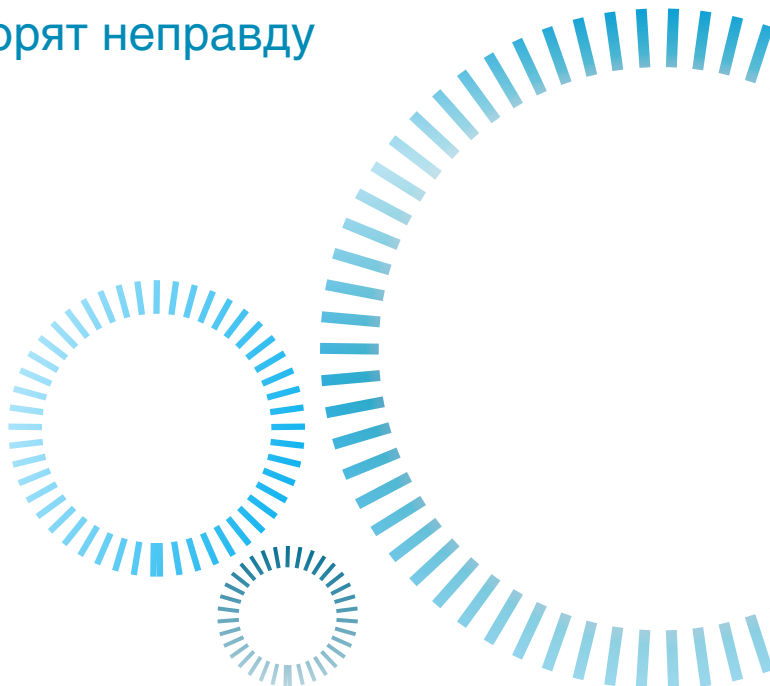

Навыки профессиональной
и личной эффективности

Е.И. Николаева

Психология детской лжи,
или Почему дети
говорят неправду

2013, Москва
Педагогический университет
«Первое сентября»

Елена Ивановна Николаева

Психология детской лжи,
или Почему дети говорят неправду

Педагогический университет
«Первое сентября», 2013. — 40 с.

Учебно-методическое пособие

Редактор В.П. Арсланьян

Корректор О.Е. Русакова

Обложка И. Лукьянов

Макет Т.Е. Белкина

Иллюстрации фотобанк shutterstock

Компьютерная верстка Н.П. Чернявская

Подписано в печать 01.04.2013

Формат 60 x 90^{1/16}. Гарнитура Charter, Helios.

Печ. л. 2,5

Тираж 1000. Заказ №

Педагогический университет «Первое сентября»,

ул. Киевская, 24, Москва, 121165

<http://edu.1september.ru>

© Е.И. Николаева, 2013

© Педагогический университет «Первое сентября», 2013

ВВЕДЕНИЕ

Ложь – типичная проблема детства. Любой взрослый может окунуться в мир своих воспоминаний и обязательно найдет там что-то, связанное с обманом. Есть много причин, по которым дети лгут. И не всегда это связано с желанием ребенка обмануть.

Условия жизни ребенка таковы, что его развитие не может не сопровождаться ложью. Однако будет ли это поведение закреплено или нет – определяется реакцией взрослых. Педагогу необходимо знать, что ложь дошкольника или школьника – не трагедия, а условие становления личности, и разрешение этой проблемы ведет не только к личностному росту ребенка, но и личностному росту взрослого, столкнувшегося с ложью ребенка и нашедшего адекватный выход из ситуации.

Ложь может стать точкой личностного роста ребенка, если взрослый поможет ему разрешить конфликтную ситуацию.

Хотят ли взрослые, чтобы дети говорили правду?

Прежде чем начать разговор о том, что скрывает детская ложь, стоит ответить на вопросы:

- Почему взрослых так задевает обман ребенка?
- Почему они прощают обман всем вокруг, начиная с газет и кончая собственными родителями и близкими друзьями?
- Почему они прощают его своим возлюбленным, наконец, – себе, но не готовы сделать это допущение в отношении ребенка?

**Требуют тебя к ответу?
Что ж, умей держать ответ.
Не трясись, не хнычь,
не мямли,
Никогда не прячь глаза.
Например, спросила мама:
«Кто игрушки разбросал?»
Отвечай, что это папа
Приводил своих друзей.
Ты подрался с младшим
братом?
Говори, что первый он
Бил тебя ногой по шее
И ругался как бандит.
Если спросят, кто на кухне
Все котлеты искусал,
Отвечай, что кот
соседский,
А возможно, сам сосед.
В чем бы ты ни провинился,
Научись держать ответ.
За свои поступки каждый
Должен смело отвечать.**

Григорий Остер

Даже закон позволяет взрослым не свидетельствовать против себя в суде, если это ухудшит их положение. Но ребенку на суде перед взрослыми такого права не дается, и он должен свидетельствовать против себя, в противном случае ему обычно грозит наказание. Более того, родители и педагоги часто считают себя правыми, когда требуют, чтобы, солгав, ребенок повинился. И некоторые, часто самые совестливые дети, готовы стоять в углу часами, как партизаны, но только не выдавить из себя слова самообвинения.

Взрослых задевает не ложь сама по себе, а ощущение предательства, нарушение искренних подлинных отношений. Ложь – привычный компонент нашей культуры, а искренность – необходимая составляющая теплого общения. Искренность, доверие между учеником и учителем – надежная опора эффективного обучения.

Любой воспитанный человек иногда вынужден или просто лгать, или говорить полуправду исключительно из

чувства такта, хорошего тона. Мы не говорим приехавшей из отпуска подруге, что от загара морщины на лице стали более глубокими. Мы не произносим того, что, как нам кажется, может обидеть или задеть других.

И мы не считаем себя при этом неисправимыми лгунами, которым в будущем не светит ничего, кроме тюремных нар. Но мы можем запросто обрисовать подобную перспективу ребенку, если он сказал, что готовил уроки, а мы видели его допоздна играющим на улице.

Существует явное противоречие. Если бы взрослые хотели воспитать честных людей, они не рассказывали бы детям сказки, в которых содержится обман, просто потому, что в них всегда добро побеждает зло и справедливость торжествует.

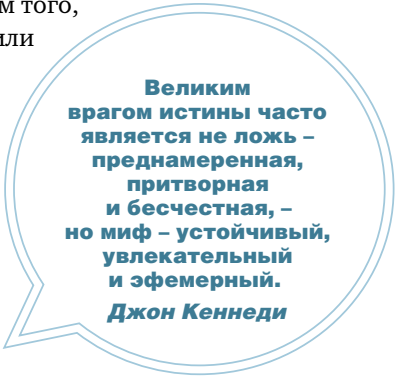
Они рассказывали бы правдивые истории о том, как Джордано Бруно не отказался от своих идей, и его после долгих пыток сожгли на костре. А Галилео Галилей посмотрел, как выглядит испанский сапог, и тут же сказал, что согласен, что Земля – центр вселенной, а человек – венец творения. И остался жив.

Если бы мы рассказывали детям только правдивые истории, захотелось бы им жить в этом мире?

И если бы каждое утро, просыпаясь, мы помнили именно это, возможно, мы бы даже не встали с постели.

Культура вводит ребенка в мир постепенно, охраняя до поры слабую детскую психику от проблем, которые пока вне ее компетенции. Она предлагает ребенку задачи соответственно возрасту и возможностям психики понять происходящее. Получая знания таким образом, ребенок учится преодолевать проблемы, а не избегать их, как бывает, когда он встречается с обстоятельствами, для борьбы с которыми у него нет ни сил, ни возможностей.

Тонкий знаток человеческой души Рюноскэ Акутагава (2005) утверждает, что бывает правда, о которой можно рассказать только с помощью лжи. Он имел в виду, что правда иногда

Великим врагом истины часто является не ложь – преднамеренная, притворная и бесчестная, – но миф – устойчивый, увлекательный и эфемерный.
Джон Кеннеди

бывает не только жестокой, но и неэстетичной. И тогда человеческое существо отказывается принимать ее. Но оно может принять ее, если она излагается в мягком формате лжи, например в романе, в кино, в театре, в пересказе близкого человека.

**Есть надежный способ папу
Навсегда свести с ума.
Расскажите папе честно,
Что вы делали вчера.
Если он при этом сможет
Удержаться на ногах,
Объясните, чем заняться
Завтра думаете вы.
И когда с безумным видом
Папа песни запоет,
Вызывайте неотложку.
Телефон ее 03.**

Григорий Остер

В каждом из нас слишком много темных сторон.

Напращивается два вывода из всего сказанного: взрослые хотят, чтобы дети были с ними честны, хотя сами разрешают себе другое поведение; взрослые хотят, чтобы дети были честны с ними тогда, когда это нужно взрослым, но при этом были хорошо адаптированы в культуре, где ложь является одним из компонентов жизни.

Но это означает, что взрослых не волнует тема правдивости ребенка. Каждого взрослого задевает ложь только по отношению к нему лично

в определенный момент. Они хотят, чтобы ребенок, как и взрослый, соотносил слова с контекстом, в котором они произносятся. Но как давно мы сами узнали, что правда в одних условиях равносильна лжи в других? Более того, не этому ли мы учимся сами каждый день всю жизнь?

Это не значит, что нет правды и лжи и не надо хотеть говорить правду. Однако прежде чем решить, как воспитывать детей, мы должны осознать, чего мы добиваемся от ребенка, что мы хотим получить в результате.

Рассуждая о правде и лжи, мы должны помнить, что многое определяется условиями, в которых происходит действие. И усвоение связи слов с контекстом событий – сложная наука, которую

каждый познает постепенно по мере расширения опыта.

Отсутствие доверия создает ощущение небезопасности среды обучения, снижает обучающий потенциал педагога, на-

**Педагога
волнует
не ложь ребенка,
а внезапное осознание того, что ребенок
пренебрегает самым
важным качеством
межличностного
благополучия –
доверием.**

правляя силы не на процесс познания, а на защиту флангов и ожидание опасностей. Доверие и интимность не появляются внезапно. Они возвращаются не словами, а поступками, почти физическим ощущением плеча, на которое можно опереться, мягким прикосновением руки, как бы подтверждающим, что все проблемы будут решены, если пойти навстречу друг другу. Оно формируется взаимно ребенком и педагогом.

То, что это так, подтверждается основным способом, позволяющим научить ребенка не врать. Ученик, в котором сформировано доверие к педагогу, крайне дорожит им. Как только он осознает, что ложь стбит ему этого доверия, он предпочтет быть правдивым, чтобы сохранить его.

Это не значит, что он никогда не будет лгать. Он будет лгать в крайних случаях, тогда, когда будет думать, что содеянное им может повлиять на узы доверия.

Но если отношения между детьми и учителем не столь доверительны, а в большей мере сухи и холодны, то влиять на учеников можно только методами наказания, и тем более жесткими, чем меньше доверия. Но и это не будет гарантией правдивости.

В русском языке кроме слов «правда» и «ложь» есть словосочетание «честное слово», в котором залогом правдивости является честь, как высшее мерило человеческого достоинства. Но само существование такого словосочетания свидетельствует о том, что просто правды недостаточно для эффективного взаимодействия людей.

Честное слово необходимо держать. И то, как мальчишка, давший честное слово другим ребятам стоять на посту, держал его, нам рассказал Леонид Пантелеев в рассказе «Честное слово». И поведение главного героя полностью отражает систему ценностей и взаимоотношений в обществе того времени.

Эти рассуждения, в свою очередь, ведут к двум следствиям:

- 1 дети обязательно в какой-то момент начинают лгать;
- 2 преодоление этой проблемы является важнейшим фактором личностного роста как ребенка, так и взрослых, находящихся рядом с ним, то есть и родителей, и учителей. А посему столкновение с детской ложью – не трагедия, а задача, решение которой ведет к развитию и психологическому росту всех.

Русскоязычному учителю повезло, потому что ему не нужно самому решать, почему сокрытие правды – та же ложь. Чук и Гек из одноименной повести Аркадия Гайдара навечно доказали это. А их родители показали, как нужно реагировать на сокрытие правды дошкольниками.

Нашим учителям не нужно искать доказательств, почему тайное становится явным – Дениска (Виктор Драгунский «Денискины рассказы»), выливший кашу в окно и нечаянно попавший этой кашей на шляпу прохожего, тоже навсегда это утвердил.

И в этом рассказе финалом было не разбирательство, а мытье шляпы прохожего.

Перспектива утраты доверия в отношениях с матерью была самым сильным доводом в пользу правды.

Нам не нужно доказывать, чем фантазия отличается от лжи: фантазеры из одноименного рассказа Николая Носова безоговорочно это обозначили. Это они обнаружили, что фантазия приносит радость всем, тогда как ложь – выгоду одному за счет другого.

Создается впечатление, что детские писатели, пишущие на русском языке, были крайне обеспокоены темой лжи и правды, и должны были описать пережитое, чтобы разрешить собственные детские проблемы и справиться с воспоминаниями.

Возможно, ложь и правда – единственная тема, разобранный в детской литературе так подробно. Наверное, это произошло потому, что практически каждый человек когда-то лгал. И эта ложь, как пойманная, так и скрытая, тем не менее, требовала от каждого преобразования и решения проблем с собственной совестью.

И тогда все эти многочисленные рассказы, разобравшие тему лжи и правды на составные части и собравшие ее в один сложный бинном, – результат нравственной работы многих поколений взрослых.

Задание

Вспомните литературные произведения, в которых поднимается проблема детской лжи. Обсуждали ли вы их с детьми? Чему дети научили вас при подобных обсуждениях?

Лучшими произведениями для обсуждения в начальной школе будет «Чук и Гек» Гайдара, в средней – «2 апреля» И.Зверева и в старшей «Ночь после выпуска» Тендрякова.

В первом случае рассматривается ситуация, когда ложью становится сокрытие правды.

Во втором описываются «правила говорения правды».

В третьем анализируется значимая мысль о том, что сиюминутное ощущение – не всегда правда.

В разные возрастные периоды дети будут лгать по разным причинам просто потому, что на каждом новом этапе развития они разрешают разные проблемы.

Разрешать проблемы лжи на каждом возрастном этапе нужно разными способами. Да и последствия, которые могут быть результатом как лжи, так и способов ее преодоления, существенно зависят от возраста ребенка.

Ложь дошкольника

Люди не вдруг осваивают этот мир. Это достаточно долгий процесс, идущий весьма неравномерно, а потому, уже познав что-то, дети часто слишком наивны в других аспектах жизни. Им слишком сложно дается понимание контекста.

Выражение: «Ну ты и хорош!», – путает малыша. Он знает, что хорошо – это хорошо. Чувствуя что-то недоброе в голосе взрослых, он еще не знает, что слова могут лгать, и только эмоция в большей мере отражает реально происходящее. Именно поэтому считается, что сарказм – наиболее страшное оружие взрослого при воспитании ребенка, ведущее к самым тяжелым последствиям для становления личности. Даже подростки еще достаточно прямолинейны и не способны видеть оттенки ситуации.

**Ложь
открывает тому,
кто умеет слушать,
не меньше,
чем правда.
А иногда
даже больше!**

Агата Кристи

До определенного времени дети не лгут вообще. Однако не потому, что у них есть врожденное чувство правды. Это связано с тем, что ребенок слишком мало знает и слишком плохо выражает свои мысли, чтобы врать. Ложь требует больших умственных усилий, чем правда.

Между двумя и тремя годам происходит стремительное развитие мозга ребенка, его познание переходит на иную ступень, и в какой-то момент его осеняет, что мама не может знать то, что произошло в ее отсутствие. Вот тогда и создаются все условия для соблазна. И результат – будет ребенок лгать или не будет этого делать – полностью определяется тем, какие последствия его ожидают после говорения правды, и какие – после сообщения лжи. Если обман будет приносить дивиденды, освобождая от наказания или принося поощрение взрослых, то он будет усиливаться и становиться все более искусным.

На развитие способности лгать накладывается еще одна проблема – освоение языка. Чтобы качественно соврать, нужно легко подбирать слова и иметь хорошую память. У дошкольников своеобразная память: они легко запоминают и легко забывают информацию.

Поскольку ребенок маленький, его не стоит пугать и наказывать. Сначала следует просто рассказать о том, что есть правда и ложь.

Правда – это события, а ложь – это когда мы скрываем, изменяем или искажаем правду.

Мы объясняем, что когда человек говорит не то, что произошло, а скрывает это или изменяет хоть что-то в реальности, то он лжет.

Очень важно спросить у ребенка, почему он солгал в первый раз. Скорее всего, под обманом скрывается либо страх наказания, либо желание похвалы, внимания или поддержки. Поскольку задачей взрослого (родителя или воспитателя) является обучение ребенка поведению в разных ситуациях, а не судейская расправа, то стоит проговорить, как нужно было вести себя в той или иной ситуации. Можно даже проиграть вместе с ребенком эти ситуации, причем роль ребенка может взять взрослый, а роль родителя – ребенок.

В какой-то момент общения с дошкольником после первого случая лжи (до этого момента беседовать на эту тему не стоит вообще, поскольку у ребенка пока нет опыта, позволяющего адекватно воспринимать слова взрослого) можно поговорить с ним на тему, что есть жизнь в семье. Семья существует для того, чтобы ребенка обучить многому, а потом отпустить в большой мир умелым и способным справиться с трудностями. В большом мире есть наказание за ложь. Оно состоит в том, что люди перестают доверять такому человеку. Это очень неприятно. Все люди совершают ошибки.

Важно не бояться совершить ошибки, а уметь на них учиться, чтобы больше не повторять.

*Если вы гуляли в шапке,
А потом она пропала,
Не волнуйтесь, маме дома
Можно что-нибудь соврать.
Но старайтесь врать
красиво,
Чтобы, глядя восхищенно,
Затаив дыханье, мама
Долго слушала вранье.
Но уж если вы наврали
Про потерянную шапку,
Что ее в бою неравном
Отобрал у вас шпион,
Постарайтесь, чтобы мама
Не ходила возмущаться
В иностранную разведку,
Там ее не так поймут.*

Григорий Остер

Если мама или папа не будут знать правды, они не смогут помочь и научить преодолевать трудности.

Дети познают, совершая ошибки. Если за ошибками следует наказание, то у ребенка будет лишь две возможности: не делать ошибок или делать ошибки и лгать.

Не делать ошибки означает отказаться от познания мира и полностью положиться в его освоении на взрослых.

Такие дети обычно исполнительны, они сидят в углу, дожидаясь указаний родителей или воспитателей, но от них нельзя ждать творческих действий.

Вторая возможность связана с наращиванием умения лгать.

Чем страшнее наказание, тем сложнее и умнее будет ложь. Сначала это будет грубая и простая выдумка, которая станет эффективно совершенствоваться по мере роста интеллектуальных возможностей ребенка.

Часто дети лгут, потому что таким образом они привлекают внимание родителей.

Например, великий гуманист XX столетия Альберт Швейцер (1992), описывая свое детство, вспоминает, что однажды его ужалила пчела. Он заплакал, на крик сбежался весь дом, и ребенок стал объектом всеобщего внимания. В какой-то момент он заметил, что ему давно не больно, и он ревет, чтобы принимать утешения. Совесть говорила ему, что нужно прервать весь этот спектакль, но уж слишком сладко было внимание. Несколько дней после этого он чувствовал себя испорченным ребенком, и ему было стыдно перед взрослыми, проявившими по отношению к нему столько сочувствия.

Дошкольник лжет, очевидно, потому что не умеет прогнозировать. Все следы его действий легко обнаруживаются, а его

рассказ о событиях либо противоречив, либо в голосе появляются особые искусственные интонации, легко узнаваемые взрослым. Стоит учесть, что девочки лгут искуснее, чем мальчики, поскольку социальные навыки они приобретают быстрее.

Наказания при первых опытах лжи не должны быть слишком тяжелыми.

Например, если ребенок взял вещь из детского сада или в гостях, не обязательно заставлять его самого возвращать украденную вещь. Но объяснить, что данный поступок называется воровством и осуждается обществом, необходимо.

Более того, конечно стоит быть внимательными к появлению у ребенка необычных вещей. Малышам еще сложно контролировать собственные желания. Но при наличии теплых отношений со взрослыми и обсуждения того, что вещи имеют своего хозяина, у которого всегда надо спрашивать о возможности ими пользоваться, они могут понимать суть явлений.

Иногда, особенно при первых случаях воровства, детям бывает слишком стыдно. Нужно обсудить с ребенком проблему, научить его спрашивать о разрешении брать чужие вещи и ждать очереди поиграть или времени, когда родители смогут купить эту вещь. Ожидание – наиболее типичное чувство, которое вынуждены испытывать взрослые в ежедневной жиз-

ни. Можно использовать любую возможность для того, чтобы научить ребенка ждать. Не обязательно требовать, чтобы ребенок возвращал игрушку. Можно это сделать взрослым и объяснить пострадавшим, что ребенок полностью раскаялся. Однако при повторении такого типа поведения необходимо заставить дошкольника, чтобы он сам объяснил произошедшее.

Задание

Утром в детский сад приходит взволнованный родитель и заплаканный ребенок. Родитель с возмущением рассказывает, что обнаружил у сына чужие игрушки. Выясняется, что это игрушки другого дошкольника, который принес их в детский сад поиграть. Каковы ваши действия? Лучше всего отвести родителя в сторонку и подчеркнуть, что ребенок это сделал первый раз и, судя по лицу, давно осознал, что поступил неверно. А потому не стоит его наказывать еще и перед группой детей. Можно успокоить родителя и сказать, что вы тоже поговорите с ребенком, а ему стоит проститься с ним, показав, что любовь между ними существует. Затем, обняв ребенка, введите его в группу. Передайте хозяину украденных игрушек его вещи сами, сказав, что вы их нашли. Не стоит сильно врать. Но вы действительно нашли вещи. Способ поиска можно не описывать. Но обязательно, когда будет минутка, спросите, почему ребенок взял чужие вещи. Научите спрашивать разрешение у хозяина. Попросите его самого объяснить, почему нельзя брать чужие вещи, чтобы удостовериться, что ребенок понял все правильно.

Безусловно, полезным в профилактике лжи является совместное чтение книг о разных ситуациях, связанных с ложью, и их обсуждение (а не менторский монолог взрослого). Каждый из нас в детстве слышал сказку про то, как мальчик звал взрослых, крича, что на него напал волк. Взрослые привыкли ко лжи ребенка и не помогли ему, когда это было необходимо. Многие дети знают эту сказку, но она не оказывает необходимого действия, при котором ребенок перестал бы лгать вообще. Ребенок перестает ложно звать на помощь, но не прекращает лгать. Поэтому *важно не только чтение, но и обсуждение разных аспектов лжи.*

Развитие ребенка ведет к новым возможностям и новым соблазнам. При этом волевое регулирование эмоций происходит медленнее, чем развитие интеллекта. Накладывая жесткие ограничения на ложь и не предлагая ничего взамен, взрослый одновременно учит ребенка обходить поставленные преграды. Чтобы не создавать условия для лжи, требования взрослого должны быть тактичными и логичными, учитывающими собственные потребности и задачи ребенка.

Задание

Вы заметили, что ребенок регулярно уносит домой игрушки из детского сада. Или кто-то из детей пожаловался, что видел, как ребенок это делает.

Ваши действия?

Регулярная ложь – весьма опасное событие. Более того, просто пожаловавшись родителю, вы можете спровоцировать избиение ребенка дома, но не научите его не брать чужих вещей.

Если у дошкольника адекватные родители (то есть они не замечают чужих игрушек у ребенка не потому, что не интересуются им, а потому что очень заняты), лучше поговорить с ними о совместных действиях.

Скорее всего, родители мало уделяют времени ребенку, и он нашел столь неадекватный способ, чтобы восполнить положительные эмоции.

В любом случае стоит поговорить с ребенком.

Подчеркнуть, что есть личные вещи, которые никто не может брать без спросу. Научить, как спрашивать для того, чтобы поиграть.

Если ситуация будет повторяться, сказать, что вы расскажете другим детям, чтобы они следили за своими игрушками. Это наказание, которое может удержать ребенка от дальнейших краж в детском саду.

К сожалению, если просто разговор и доброе отношение к ребенку не помогают, это свидетельствует о тяжелых взаимоотношениях в семье, а потому всю семью желательно направить к психологу.

Итак, уже у дошкольников может быть много причин, побуждающих их солгать. Часть из них являются общими у дошкольника и школьника. Поэтому мы рассмотрим их в следующем разделе. И условием, препятствующим закреплению такого поведения, будет создание доверия между родителем и ребенком. При этом родитель ведет себя по отношению к ребенку тактично, уважительно и максимально правдиво. Обучая быть правдивым, родитель сам следует этому правилу.

Взаимодействие с воспитателем складывается в зависимости от общения с родителем. Если ребенок искренен с родителем, он пытается выстроить подобные отношения и с другими людьми. Ребенок, наученный не доверять родителям, не будет доверять никому. Воспитатель детского сада не сможет изменить эту позицию, но может смягчить ее в отношении к самому себе, подкрепляя в ребенке искренность в рамках детского сада (то есть уделяя внимание ребенку тогда, когда он искренен).

Ложь младшего школьника и преодоление ее

Весьма *часто сами взрослые обучают ребенка лгать*. Если в семье нет согласия, то ребенок, наговаривая одному родителю на другого, может получать бонусы от каждого, причем обманывая обоих. Выгодой же будет то, что каждый из взрослых членов семьи захочет «купить» положительное отношение ребенка, приобретая ему те вещи, которые запрещает или не может предоставить другой родитель.

**Пожалуй,
только тогда
человек говорит
что думает, когда
он не думает
что говорит.
И.Левин**

Еще одна типичная ошибка родителей состоит в том, что когда ребенок просит купить ему нечто, что взрослый считает ненужным или чрезмерным, он отвечает, что у него нет денег. Ребенок достаточно быстро усваивает, что это неправда. И что есть виды лжи, которые дозволены в их семье.

Это означает, что ему можно начать поиск границ правды и лжи и самому использовать дозволенную неправду в рамках его понимания расположения этих границ. Ребенка все равно придется *обучать ограничениям*, не только потому, что при любых экономических возможностях нельзя скупить все, что видят глаза ребенка. Но и потому, что *ограничения предполагают выбор, а выбор – ответственное решение*, что и составляет обязательный компонент личностного роста.

Для учителя важно, что такая проблема, не решенная дома, отразится на ситуации в школе. Ребенок будет пытаться расширять границы лжи в классе. Так, весьма скоро он поймет, что, не сделав домашнее задание, можно сказать, что забыл тетрадь, да еще и дневник, чтобы учителю некуда было записать свои замечания. И здесь важно мягкое, но настойчивое поведение педагога, поощряющее ученика к правде. Например, наказание за то, что «я забыл тетрадь с домашним заданием дома» должно быть больше, чем за честное признание, что «я не сделал домашнее задание».

Каждый учитель весьма быстро догадывается, в каком случае ребенок лжет, а в каком просто ошибся или совершил оплошность. И тогда ошибка наказывается меньшим образом, чем обман.

Задание

Ребенок говорит, что забыл тетрадь с домашним заданием дома. Ваши действия?

Если этот ребенок сделал подобное заявление первый раз, вы можете сказать, что надеетесь увидеть тетрадь завтра. Если ученик продолжает забывать тетрадь, можно предупредить родителей, что их сын (или дочь) будет оставлен после уроков, чтобы выполнить домашнее задание в классе.

В большинстве случаев угроза того, что родители узнают о ситуации, может быть весьма значимой для первоклассника. А проблемы с забытыми тетрадями желательно решить уже в это время.

Стоит помнить, что ложь является необходимым механизмом социализации. Часто первоклассники сравнивают одежду друга, телефоны, ручки, пеналы. Учителю стоит сразу же прекращать такого рода обсуждения. Стоит напомнить, что нельзя говорить другому ребенку – ты некрасивый, моя игрушка – лучше. Вообще в общении необходимо исключить сравнение разных людей и вещей.

Можно посвятить этому один из классных часов прямо в начале обучения, а затем повторить по мере необходимости. Лучше сделать нечто превентивно, пока не сложились определенные отношения, чем потом решать уже глубоко разросшийся конфликт.

Например, можно поспрашивать, что сами дети чувствуют, когда кто-то сравнивает собственные и чужие вещи. А далее постепенно перейти к тому, что все вещи покупают детям их родители. Именно родители имеют право гордиться вещами, а вовсе не дети. Дети могут гордиться только своими достижениями, тем, что они сделали своими руками. Сравнить вещи означает хвастаться, то есть незаслуженно похвалиться, приписывать себе то, что сам не совершал.

Ябеда – это не просто сообщение правды, но и подспудное желание похвалы взрослого за поступок ябеды и наказание виновного.

Стоит иметь в виду и другую сторону требования соблюдения правды. Обучение детей говорить правду весьма скоро приводит к тому, что ребенок сообщает учителю о всех происходящих вокруг него фактах несправедливости, то есть начинает ябедничать. Как нащупать эту грань между ябедничеством и чувством справедливости?

Ябеда несет нечто большее, чем просто информацию, которую передает ребенок. За ней всегда скрывается манипуляция взрослым, которая направлена на то, чтобы другой человек выполнил не проговоренное желание ребенка.

Важно помнить, что ребенок строит себя, наблюдая за результатами своих действий в зеркале реакций взрослых. Не стоит отмахиваться от того, что говорит ребенок. Но и реагировать нужно так, чтобы он учился жить в мире сам и пробовал новые способы общения с окружением, а не манипулировал другими с целью получения выгоды.

Если мы будем запрещать ребенку сообщать обо всех несправедливостях, которые он замечает, называя это ябедничеством, или будем предлагать всем «давать сдачи», ребенок замкнется, останется один на один с проблемами и будет решать возникающие трудности доступным для него путем, обычно это агрессия или невротический симптом. Последний свидетельствует о том, что ребенок не умеет справляться со слож-

ными ситуациями. К таким невротическим реакциям относятся грызение ногтей, ночные страхи, заикание и энурез. Но самое главное, ребенок не будет обращаться к учителю ни за советом, ни за помощью. И когда педагог захочет узнать, что происходит в классе, пока его нет, он не сможет получить нужную информацию.

Задание

Школьница подходит к учителю и сообщает, что какой-то мальчик толкает девочек в коридоре. Ваши действия?

Учитель не может участвовать в жизни детей постоянно, в том числе в тех случаях, когда дети вышли из школы. Поэтому в данном случае педагог должен, с одной стороны, формировать коллектив, в котором все дети будут заступаться друг за друга, а с другой стороны – не поощрять систему ябедничества. Учитель может спросить у девочки, раз вас так много, а мальчик один, что могут сделать девочки, чтобы прекратить эту ситуацию?

Таким образом, он выводит ребенка из состояния, когда он ждет решения от взрослого, в состояние, когда он пытается решить проблему сам. Более того, никоим образом не подчеркивает факт ябедничества. Ребенок просто поставил информацию учителю, а теперь сам ищет выход. В следующий раз, возможно, он сразу начнет искать выход. Тем не менее, позднее нужно обязательно обратиться к идее формирования команды из класса. И учитель может задать уже всем детям вопрос, как должны поступать ученики, если их обижает кто-то из своего или другого класса. И тогда можно обсудить примеры поведения сплоченности и поддержки, а не борьбы всех против всех.

Поведение взрослого, как и во всех других случаях, должно быть связано не со скорой расправой, поиском виновных, а направлено на выяснение всех обстоятельств. И после прояснения всех подробностей стоит обучить ребенка действовать так, чтобы ошибка не повторялась.

Сравнивать ребенка можно лишь с ним самим, но вчерашним, и радоваться, что у него есть изменения к лучшему. Тогда ребенок поймет, что у него есть шанс быть лучше, и будет учиться, чтобы расти дальше.

Обучение в школе и освоение новых навыков, требуемых родителями и учителями, создают дополнительную почву для лжи. И вновь, именно реакция взрослых на поведение ребенка обусловит его лживость или правдивость.

Мы уже говорили, что важнейшая причина лжи в младшем школьном возрасте – сравнение. Если что-то не удается в учении, то учителя и родители часто сравнивают успехи ребенка с одноклассниками: «Посмотри, какая Маша молодец – она по-

лучает одни пятерки» («она делает все аккуратно», или что-то еще). И тогда появляется желание реабилитироваться, но не за счет лучшего исполнения (ему нужно учиться, и без взрослого это сложно), а за счет фантазии или наказания воображаемого обидчика. И ребенок начинает придумывать собственные достоинства или негативные черты конкурента.

Все – и родители, и учителя – предъявляют к школьникам те или иные требования. Но весьма часто эти требования слишком велики для конкретного ребенка, а наказание – слишком серьезно. И ребенку ничего не остается, кроме лжи.

Очень полезно, если на первом родительском собрании учитель попросит родителей не задавать детям вопрос: «Что ты получил в школе?», но спрашивать, что ребенок узнал и чему научился. Нужно объяснить родителям, что прежде чем требовать результат, нужно научить ребенка учиться. При всем желании педагог не может это сделать один. Родители должны помогать ребенку организовывать время, регулярно выполнять задания и понимать происходящее на уроке.

В рамках школьных занятий нужно научить ребенка справляться с поражениями. Их будет впереди много. Есть люди, которые, испытав первое поражение, не имея поддержки близких, навсегда уходили в мир фантазий.

Как-то один мальчик на мой вопрос: «Были ли случаи, когда после совершенного проступка, тебя не наказали?» – ответил, что однажды он без спросу взял у бабушки деньги, но она, обнаружив пропажу, его не наказала. На вопрос: «А ты еще раз так поступишь?» – мальчик отрицательно покачал головой и

сказал весьма проникновенно: «Нет». Чувствовалось, что благодарность переполняла его душу, и ему очень хотелось оправдать возложенное на него доверие.

Дети бывают очень тронуты, когда взрослые не торопятся с наказанием. В этот момент им хочется соответствовать требованиям родителей и быть «хорошими».

Мы не говорим о безнаказанности. Ведь любой взрослый может просто взглянуть на ребенка, чтобы понять, осознал ли тот суть происходящего или нет. Когда наказание чрезмерно, оно, безусловно, может изменить поведение ребенка, но оно не создает основу доверия, которое само по себе влечет желание слушаться, поступать так, чтобы не огорчать того, кто так тебе дорог.

Стоит помнить, что великодушие – наверное, одно из самых дорогих качеств человека. Недаром его называют таким словом, подразумевая, что оно связано с величием души. Не стоит жестко наказывать все проступки ребенка, особенно когда он становится школьником. Иначе у него не будет возможности самостоятельно судить о своих деяниях (поскольку взрослые все сами сделали за него).

Важно, чтобы взрослые оставляли ребенку пространство для размышления над последствиями собственных действий. Условия для этого возникают, когда проступок обнаружен, и взрослый показывает, как исправляется неверное решение. Важно, что в его действиях нет осуждения личности ребенка,

но есть огорчение по поводу возникшей неприятной ситуации. Тогда поднимающаяся волна благодарности ребенка будет формировать в нем великодушие и стремление вершить добрые дела.

При наказании и поощрении взрослый может удовлетворять не только прямые цели – обучение ребенка, но и дополнительные: чувства мести, ненависти, неудовлетворенности собой и многое другое. Чаще всего, возможность кого-то наказать или поощрить свидетельствует о том, что у человека есть власть. Известно, что власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. В классе у учителя достаточно большая власть над ребенком. Иногда все самое темное, что есть в любой личности, всплывает в определенных ситуациях и травмирует каждого участника событий.

Например, однажды я спросила учителя о том, как ее наказывали в детстве. Она ответила, что ее никогда не наказывали. Очевидно, что этого не могло быть, и я уточнила: «Вы всегда все делали правильно?» «Да, я всегда все делала правильно».

Потом я спросила: «А как сейчас вы наказываете своего сына?» «Ремнем», – ответила она уверенно. «А был ли в вашей жизни ремень?», – продолжила я. «Конечно, он всегда висел на спинке моего стула».

Легко представить, как ребенок, каждый раз ища опору на спинке стула, когда готовит домашнее задание, ощущает спиной холодную металлическую пряжку ремня. Это ощущение быстро возвращает его от любого отвлечения к жесткой реальности.

Когда-то Ж.-Ж. Руссо обнаружил, что угроза наказания иногда воспринимается сильнее, чем само наказание. Эта учительница уверена, что ее не наказывали, при этом все детство она прожила в ожидании наказания, а потому старалась все делать правильно. Но сейчас она в отчаянии хлещет сына ремнем за то, что он смеет ошибаться. В этом нечто большее, чем просто наказание. В этом обида, отчаяние и страх совершить свободный поступок. И эти эмоции могут способствовать такому же жесткому отношению педагога к своим ученикам.

Многие ошибки взрослых происходят из-за неправильного применения дисциплинарных воздействий. Различают наказание и подкрепление.

При наказании взрослый делает нечто, после чего определенное поведение ребенка исчезает. Например, ребенок врал. Взрослый стал наказывать за вранье сильнее, чем за проступок, и ребенок перестал лгать.

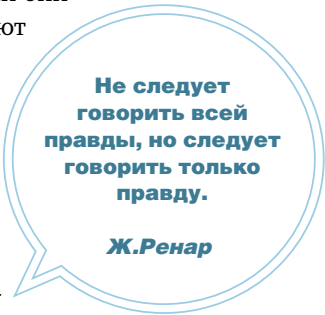
Подкрепление – действие, которое приводит к усилению поведения ребенка, предшествовавшего этому действию. Ученик врал, учитель написал в дневнике про вранье, и ученик стал врать искуснее, чтобы о вранье не догадались ни учитель, ни родитель. Это – негативное подкрепление.

Таким образом, негативное подкрепление и наказание можно различать по результату. Если ваши действия привели к изменениям и ребенок перестал врать – вы наказали ребенка. Если после ваших действий ребенок стал лгать искуснее – вы его негативно подкрепили. Это означает, что взрослый обязан отслеживать результат своих действий, а не просто действовать в силу обстоятельств.

Негативное подкрепление взрослые часто путают с наказанием. Однако помним, что наказание убирает реакцию, а подкрепление, даже негативное, усиливает ее. Поэтому иногда негативное подкрепление за ложь делает ее постоянной. Взрослым стоит обратить внимание на то, что если ребенок лжет часто, то, возможно, своими действиями они не наказывают ребенка (то есть не убирают ложь), а, напротив, ее усиливают. Тогда необходимо изменить тактику взаимодействия с ребенком.

Совершая ошибку, ребенок научается ее избегать, если ему сразу же показать правильную последовательность действий. Например, в самом начале общения с детьми, учителю стоит объяснить важность выполнения домашних заданий.

Кроме того, стоит сказать ребенку, какие действия он должен предпринять в различных ситуациях: если он забыл тетрадь, в которой выполнена домашняя работа, если он забыл (не сумел, не успел и т.п.) выполнить работу. Однако если невыполнение задания будет регулярным, то последствия будут такими-то.

**Не следует
говорить всей
правды, но следует
говорить только
правду.**

Ж.Ренар

Если ребенок поймет, что случайное невыполнение задания будет вести лишь к тому, что его нужно будет сделать, ему не нужно будет прибегать ко лжи в случае неожиданных ситуаций, которые происходят с ним дома. Он реже будет прибегать к обману, а значит, ему труднее будет лгать.

Наказание контролирует поведение, используя боль или неприятные ощущения, чтобы прекратить плохое поведение в данный момент. Оно не порождает хорошее поведение, но останавливает нежелательное.

Негативное подкрепление учит детей избегать быть пойманными. Они обучаются избегать наказания, часто сохраняя само поведение.

Обучение самоконтролю приводит к той последовательности действий, которая дает положительный эффект. Это означает, что при объяснении любого материала учитель должен предвидеть ошибки, которые могут сделать дети. И заранее показать, как их не совершать.

В первом классе еще ложь и фантазия продолжают быть в одном ряду. Более того, весьма часто они будут идти из семьи ребенка, а не из школы.

Петр Федорович Каптеров приводит такой случай.

В 1886 году в Париже, в квартале la Chapelle произошло большое волнение умов из-за сообщения 8-летней девочки.

Она рассказала своим подругам, что ее отец принес домой труп, а затем бросил его в канал, при этом она со свечою в

руках шла впереди и светила отцу. Подружки передали информацию родителям, а те – полиции.

При расследовании выяснилось, что девочка все выдумала. На вопросы полицейского комиссара она отвечала, что придумала историю с трупом, чтобы одурачить своих глупых подруг, и что когда она говорила о трупе, то разумела труп собаки, а не человека. Девочка сделала это ради минутного торжества над подругами.

Чем меньше внимания уделяется ребенку родителями, тем больше вероятности формирования у него тотально лживого поведения.

Ради доказательства собственного превосходства, даже минутного, дети могут лгать, хотя и знают о том, что последствия могут быть весьма тяжелыми. Сообщество подростков, особенно в обществе, где семьи существенно отличаются по уровню достатка, может быть весьма жестким, не имеющим такта и не желающим щадить чье-то достоинство. В этих условиях часть детей применяет тактику Карлсона, который врет от слабости.

Часто совершать проступки и потом лгать подбивают сверстники. Многочисленные исследования показывают, что младшие школьники легко поддаются групповому давлению.

Например, в одном из таких экспериментов во время праздника детей приглашали в дом и предлагали взять по одной шоколадке. Если ребенок приходил в дом один, он обычно брал одну шоколадку. Если дети приходили группой, то большая часть из них хватала по несколько шоколадок.

Это связано с тем, что в одиночестве ребенок точно знает, что его поступок будет известен. В группе он анонимен, а потому ложь может остаться без последствий. Воспитание самоуважения позволит снизить силу группового давления на ребенка.

Таким образом, у младших школьников возможны следующие причины лжи:

- страх перед наказанием;
- желание получить похвалу;
- стремление привлечь внимание;
- желание повысить самооценку.

Общим решением проблемы лжи будет формирование доверия между учителем и ребенком. Педагог должен осознавать, что дети могут манипулировать его вниманием, а потому лгать, чтобы получить это внимание. Задача учителя – не любить всех детей (нельзя любить сотни детей), но, будучи профессионалом, видеть у каждого ребенка свои сильные стороны и трудности, и обучать всех школьников вне зависимости от отношения к ним.

Поэтому наличие любимчиков в классе, сравнение детей друг с другом, неумение адекватно подобрать методы педагогического воздействия, оценивание не результатов работы и поступков, а личности ребенка, да еще и перед всем классом – самый простой способ обучать детей лгать.

Почему лгут подростки?

Если у младших школьников ложь свидетельствует об особой направленности интеллекта, то у подростков ложь, напротив, более вероятна при низком, а не высоком, интеллекте. При этом подростки, безусловно, лгут более искусно, чем дети более раннего возраста. Они уже могут предугадать возможные вопросы взрослых и подготовить на них приемлемые ответы.

С возрастом человек все более понимает ценность доверия, может лучше прогнозировать результаты своих поступков, а потому ложь подростка в большей степени отражает неблагополучие в семье или неблагополучие в отношениях между учеником и учителем, чем в младшем школьном возрасте.

Однако взрослые сами, боясь за ребенка, могут провоцировать его на ложь. Именно в этом возрасте появляется новая цель лжи, которая обусловлена опасениями за собственный внутренний мир.

Подростковый возраст – период, когда ребенок пробует разные роли, чтобы понять, кто он все-таки есть. Именно в это время большая часть подростков влюбляется. Многие родители начинают спрашивать у девочек и мальчиков, что было на свидании. Ребенок не может сказать родителю, что он впервые поцеловался и что при этом испытал. Постоянные вопросы взрослых он воспринимает как недоверие и еще более замыкается.

Правильное поведение родителя в этой ситуации – довериться ребенку. А чтобы быть спокойным за последствия, нужно рассказать и девочкам, и мальчикам о последствиях незащищенного секса. Если это страшно рассказать самому взрослому, можно вовремя оставить раскрытую книгу, в которой говорится об этом, и даже не надо спрашивать о результате чтения. Именно излишнее пуританство взрослого может привести к негативным последствиям. Тогда как предоставление подростку максимально точной информации может вообще закрыть подобную проблему.

Мне весьма часто приходится рассказывать подросткам о сексуальности. Глубина их незнания ужасает. Например, девочки в 8 классе могут спрашивать о том, можно ли предо-

храняться с помощью аспирина. Это означает, что именно так они и предохраняются, не имея возможности получить точную и надежную информацию.

Чтобы предотвратить подобные явления, весьма полезно приглашать в школу специалистов, чтобы они поговорили с подростками прямо и честно и предоставили им право выбора. Это не значит, что не надо говорить про любовь. Проблема в том, что в этом возрасте любое волнение воспринимается как любовь.

Вторая важная причина – страх. Он является ведущей причиной лжи во все возрастные периоды. И у подростка также есть страх получить плохую отметку.

Но ложь ребенка может быть обусловлена не только проблемами взаимодействия с учителем и процессом обучения. В подростковом возрасте для ученика более значимыми становятся сверстники, а потому часто его действия будут определяться положением в группе сверстников, стремлением занять в ней значимое место. Страх утратить положительную репутацию, стать изгоем – важнейшая причина лжи у подростков. Девочки нередко сочиняют истории о своих знакомствах со зна-

менитыми людьми для того, чтобы повысить свой статус в группе сверстников.

Если педагог сталкивается с такими ситуациями, когда подросток лжет, чтобы повысить свой авторитет в классе, учитель может предложить ученику такие виды деятельности, которые помогут ему раскрыть и проявить его реальные сильные стороны. Это может быть работа над каким-то интересным для школьника проектом и последующая презентация в классе результатов проектной деятельности, подготовка и организация внеклассного мероприятия, участие в спортивных соревнованиях и др. Главное, чтобы ученик смог показать свои уникальные способности, свои умения, которые, возможно, не удастся проявить на уроках.

В моем опыте был случай, когда подросток украл у отца тысячу долларов, чтобы купить друзьям разные вещи: кому-то – велосипед, кому-то куртку и т.д. Когда обстоятельства раскрылись, отец выпорол сына. И тот ушел из дома. Его искали несколько лет. Когда его вернули домой, отношения между отцом и сыном восстановить не удалось. Мальчик хотел найти себе место в группе подростков. Отец, вместо того чтобы научить его этому, унизил его в сообществе сверстников.

Подобные случаи – не редкость. Более того, они не всегда являются предвестниками того, что ребенок навсегда станет изгоем или плохим человеком. Здесь важно поведение родителей и школы.

Известно, что Нобелевский лауреат, французский философ Сартр в детстве заболел, и болезнь привела к тому, что у него возникло выраженное косоглазие. Чтобы занять место в подростковом сообществе, он стал красть деньги у матери и покупать сладости.

Его роман «Тошнота» описывает чувство, возникающее у ребенка от обилия сладости и ощущения обмана одновременно. Те же дети, которые с удовольствием поедали сладости, и донесли на него, а потом стали издеваться над мальчиком. Мать увезла его к своему отцу, в школу, где не было известно никому об этом факте. Мать же не наказала ребенка, потому что понимание предательства тех, дружбу кого покупаешь, было само по себе серьезным наказанием. И потому жизнь этого ребенка сложилась весьма успешно.

Насколько часто будет повторяться ложь, определяется многими обстоятельствами, в том числе страхом сына или дочери потерять любовь и доверие горячо любимых родителей, страхом утратить доверие учителя, а также полным отсутствием стремления восстановить эти отношения. В любом случае последствия лжи в этом возрасте более серьезны, чем в более ранний период жизни человека.

Также хотелось еще обратить внимание педагогов на такую проблему, как ухудшение здоровья ребенка в определенные периоды обучения в школе, которое часто воспринимается взрослыми как попытка обмануть, уйти от сложностей. Это может быть у младших школьников, поскольку им пока трудно привыкнуть к школе, но весьма часто бывает у подростков, которые стремительно растут.

Иногда подросток может вырастать по 10–15 сантиметров в месяц. В этом случае специфическая ткань, в том числе сосуды, не успевает вовремя прорасти в нужных местах, поэтому временно проблемные места замещаются соединительной тканью. Ребенку реально может быть не очень хорошо: часто ощущается слабость, болит голова.

Бывают ситуации, когда по понедельникам или дням проверочных работ ребенок начинает жаловаться на болезнь живота, головы, подъем температуры или рвотный рефлекс. Это проявления так называемого соматического¹ симптома, который является важным знаком неблагополучия в школе. Ребенок реально чувствует боль и воспринимает укоры взрослых в связи с этим как несправедливые.

Когда-то у моего младшего сына, когда он учился в достаточно сложной, но престижной школе, каждый понедельник возникал рвотный рефлекс. Его никогда не было в выходные, на праздники или каникулы. Сын моей подруги учился в том же классе. Я позвонила ей. Оказалось, что у ее сына по понедельникам раздувало живот.

¹ *Соматический* – проявляющийся в изменениях в организме, схожих с теми, которые могут быть при серьезных заболеваниях (боли в животе, головные боли, повышение температуры). Чаще говорят о психосоматических симптомах – телесных изменениях, причинами которых являются психологические переживания. При частом их появлении эти симптомы превращаются в реальное заболевание: гастрит, нейроциркуляторную дистонию, аллергические заболевания и т.д.

Если пребывание в школе почему-то обременительно для ребенка, то его отрицательное эмоциональное состояние провоцирует тот или иной соматический симптом.

Организм ребенка (совершенно неосознанно) экспериментирует с разными проявлениями, но останавливается на тех, которые привлекают внимание родителей и позволяют остаться дома. У меня в детстве тоже часто болел живот, поэтому я не реагировала на этот симптом у моего ребенка (хотя, возможно, он демонстрировал и его), поэтому сыну пришлось найти новый сигнал – рвотный рефлекс, который меня сильно беспокоил. Особо одаренным детям удается поднять температуру тела, что позволяет совершенно легитимно оставаться дома сколько душе угодно.

Легкость возникновения психосоматических расстройств у детей объясняется слабой миелинизацией нервной системы. У взрослого электрически активные нейроны покрыты особой изолирующей их оболочкой – миелином. У детей нейроны достаточно долго остаются без этого покрытия. Это ведет к тому, что эмоциональное состояние может вести к дополнительному возбуждению различных центров, ответственных за активность тех или иных органов. Следствием этого может быть возникновение психосоматических симптомов. Важно помнить, что это делается неосознанно и, как правило, не специально. И потому нужно воздействовать не на заболевание, а на причину, вызывающую у ребенка стресс. В этом возрасте это, скорее всего, сложности в школе. Следовательно, нужно либо научить ребенка справляться с проблемой, либо убрать саму проблему.

Стоит напомнить, что в силу особенности причины наказания только ухудшит ситуацию. Весьма часто попытки нагреть градусник до определенной температуры наблюдаются у учеников выпускных классов, если учителя и родители чересчур усердствуют с нагнетанием обстановки вокруг ЕГЭ.

Дети не могут решить все проблемы. Но когда появляются первые психосоматические симптомы, необходимо найти причину и устранить ее. К сожалению, часто возникают две другие реакции взрослых.

Первая неверная реакция состоит в том, что родители идут с ребенком в больницу и весьма скоро получают диагноз (при

абдоминальных болях, то есть болях в животе, наиболее вероятными будут дуоденит или гастрит).

Если и дальше идти в этом направлении, то можно освободить ребенка от постоянного посещения школы и ввести домашнее обучение. Скорее всего, это приведет к тому, что подросток будет хорошо себя чувствовать, отлично учиться, но не научится взаимодействовать со сверстниками. Любая трудность будет вызывать обострение заболевания, т.к. ребенком усваивается именно этот способ разрешения проблемной ситуации.

И этот путь, в конечном итоге ведет к формированию профессионального больного. Школьника научили, что самый эффективный способ ухода от проблемы – бегство в болезнь.

Дело в том, что организм, включая психосоматический путь, не шутит. Реализация стресса не через изменение поведения, а через симптом ведет к реальным изменениям в органе, участвующем в симптоме. И это, например, в детстве гастрит, потом язва, а потом прободение язвы.

Второй тип поведения состоит в том, что и родители, и учитель усиливают прессинг на ребенка, обвиняя его в обмане. Ребенку и так больно и плохо, хотя именно он сам загнал себя в этот симптом (но он-то об этом не знает). А недоверие взрослых только усиливает обиду и нежелание учиться. Возможно, сообщения о самоубийствах подростков после пробных ЕГЭ будут надежными сигналами неэффективности подобного поведения взрослых.

Задание

Учитель замечает, что подросток часто не приходит в школу, ссылаясь на головную боль.

Каковы его действия?

Заметив подобные вещи у ученика педагог может предположить, что данный ребенок воспринимает ситуацию в школе как чрезмерную. Чем ранее отмечена

такая ситуация, тем легче она разрешается. Например, можно по понедельникам не вызывать ученика к доске, если он сам не проявит активность. Можно поднять его, чтобы он повторил объясняемое в классе, если вы видите, что он понял новый материал. Почувствовав собственную способность ответить, он будет больше доверять себе при ответе на более сложные вопросы. Наконец, можно просто на перемене спросить его, что его беспокоит. Можно поговорить с родителями, чтобы они помогли ребенку в выполнении домашних заданий. Стоит объяснить опасность фиксации психосоматики и предложить родителям совместно решить проблему.

Стоит помнить, что не всегда психосоматический симптом – сигнал нежелания учиться. Возможно, что в классе возникли проблемы взаимоотношения между детьми. И с этой проблемой ребенку поможет справиться, прежде всего, учитель. Мы уже говорили о том, что ему нужно прекращать все сравнения детей друг с другом по любым признакам, которые в конце концов приведут к оценке по шкале «хороший – плохой». И здесь хорошим подспорьем учителю будет объединение детей в небольшие группы для совместного выполнения разных проектов, причем состав групп должен постоянно меняться, чтобы все дети в конце концов побывали в разных группах и вынуждены были сотрудничать практически со всеми одноклассниками.

Хочется подчеркнуть, что многие дети в сложной ситуации могут демонстрировать психосоматические симптомы. Важно их отметить и бороться не с ними, а с причинами, их вызывающими. И никогда не наказывать ребенка за них, поскольку это может только усилить симптом.

Как научить школьника **различать донос и правду** в отношении друзей? Что делать, если одноклассники курят? Подросток должен сообщать об этом кому-то? Кому? Если в школе кого-то избивают? Как себя вести?

Страшные кадры избияния и учеников, и учителей, выложенные в интернете, подтверждают, что это не праздный вопрос. Более того, открытое выступление ребенка может быть опасно и для него самого.

Узнав о подобном инциденте от ученика, педагог должен сделать все, чтобы защитить его, а потому лучше не называть имени ученика, обнаружившего проступок других школьников, даже директору или другим учителям в учительской. Более того, важно, чтобы он не получил за этот свой поступок каких-то бонусов со стороны учителя (например, учитель не стал уделять его большим вниманием, чем других детей в классе). В любом случае педагог должен заранее провести профилактическую работу с детьми и объяснить, что донос – это получение выгоды от сообщения какой-то информации учителям или родителям, тогда как изложение правды – это предотвращение вредных последствий неправомерных действий подростков.

Задание

К учителю после урока подходит ученик и сообщает, что одноклассник списал контрольную работу и его оценка незаслуженно высокая. Как должен повести себя педагог в такой ситуации? Какие могут возникнуть проблемы и конфликты при неправильном поведении педагога?

Учитель не может изменить оценку по доносу. У него нет реальных доказательств слов ученика. Тем не менее, он не может игнорировать и слова того, кто сообщил ему информацию. Он может высказать сожаление, что сам не смог это увидеть, а потому сейчас задним числом не может изменить оценку. Но на следующий день можно спросить того, кто списал, тот материал, который был в контрольной. Очевидно, что списанное трудно повторить. И далее у учителя появится повод более глубоко проверить знания списавшего.

Учителям следует помнить, что если в более ранние периоды жизни ребенка для него важнейшим методом обучения было действие, то подросток сталкивается с проблемами осмысления. А потому особое внимание следует уделять суждениям. Более того, необходимо подчеркивать, что результаты суждения должны быть применены не к другим людям, а, прежде всего, к себе.

Чем выше интеллект у подростка, тем легче он сам справляется с контрольными заданиями, а потому и не имеет нужды лгать. Но многочисленные эксперименты показали, что в ответственных ситуациях или при очень сложных заданиях списывать предпочитают все подростки. Общий вывод, к которому приходят специалисты: лгут подростки тогда, когда чувствуют свою слабость, а условия не позволяют ее проявлять.

Ложь не может рассматриваться как основная причина будущего неблагополучия. Воспоминания любого великого человека, достигшего больших высот, наполнены ошибочными действиями, их преодоление с помощью близких людей и друзей ведет в дальнейшем к победе и благополучию.

Итак, подросток лжет, потому что боится:

- наказания;
- за свою репутацию;
- за свой внутренний мир.

Это значит, что нельзя спрашивать подростка о тех вещах, которые относятся к его внутреннему миру, если он сам не раскроет его учителю. Доверяя ученику, учитель будет способствовать его правдивости. Старайтесь слушать детей хотя бы на внеклассных занятиях. Им не хватает внимательного слушателя.

- 1 *Боулби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей. Пер. с англ. М.: Академический проект, 2006.
- 2 *Гайдар А.* Чук и Гек. М.: Оникс, 2009.
- 3 *Григорий Остер.* Вредные советы. М.: РОСМЭН, 1999.
- 4 *Драгунский В.* Все Денискины рассказы в одной книге. М.: Планета детства. АСТ: Астрель, 2010.
- 5 *Зоценко М.М.* Лёля и Минька / Послесл. А.Ефремова; Худож. А.Пахомов. – Л.: Дет. лит., 1990.
- 6 *Носов Н.* Фантазеры. М.: Махаон, 2009.
- 7 *Погорельский А.* Черная курица, или подземные жители. М.: Художник РСФСР, 1989.
- 8 *Рюноскэ Акутагава.* Слова пигмея / Пер. В.Гривнина // Усмешка богов: Рассказы, эссе / Пер. с яп. И.Вардуля, В.Гривнина, Л.Лобачева и др. СПб.: Азбука-классика, 2005.

ОГЛАВЛЕНИЕ

3

ВВЕДЕНИЕ

4

ХОТЯТ ЛИ ВЗРОСЛЫЕ, ЧТОБЫ ДЕТИ ГОВОРИЛИ ПРАВДУ?

10

ЛОЖЬ ДОШКОЛЬНИКА

18

ЛОЖЬ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА
И ПРЕОДОЛЕНИЕ ЕЕ

29

ПОЧЕМУ ЛГУТ ПОДРОСТКИ?

38

Литература

Николаева Елена Ивановна — профессор кафедры психологии и психофизиологии ребенка Института детства Российского государственного университета им. А.И. Герцена (Санкт -Петербург). Доктор биологических наук, профессор. Елена Ивановна является победителем Национального психологического конкурса «Золотая Психея».

Член профессиональных сообществ: Российское физиологическое общество, Академия педагогических и социальных наук, Российское психологическое общество, Европейская ассоциация психологии здоровья, Межрегиональная ассоциация когнитивных исследований. Член редакционной коллегии журналов «Психология образования в поликультурном пространстве», «Sky», «Health Psychology and Behavioral Medicine: an Open Access Journal». Эксперт журнала «Справочник педагога-психолога». Автор более 330 научных публикаций. Область профессиональных интересов: психология семьи, проблемы функциональной асимметрии мозга, психофизиология развития, в том числе особенности семейного воспитания в разных культурах, психология детского творчества, психология детей с проблемами развития, проблемы толерантности у молодежи.